

СВОБОДА СЛОВА И ЕЕ ОГРАНИЧЕНИЕ СОВРЕМЕННЫМ МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАВОМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА ПРИМЕРЕ БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

© 2017 Мельшина Ксения Юрьевна

Российский университет дружбы народов

117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

E-mail: kseniya.melshina@mail.ru

Путем анализа отдельных международных правовых актов определены современные правовые ограничения свободы слова в условиях борьбы с экстремизмом. Посредством обзора теории и практики предпринята попытка определить грань между реализацией свободы слова - человеком и ограничением этой свободы - государством.

Ключевые слова: экстремизм, свобода слова, ограничения права на свободу слова, Комитет по правам человека ООН, Совет по правам человека, Замечание общего порядка № 34 Комитета по правам человека ООН, Международный пакт о гражданских и политических правах.

Устав ООН заложил нормативную и институциональную основу поощрения и соблюдения прав человека и основных свобод в качестве причины межгосударственного сотрудничества и важного элемента обеспечения всеобъемлющей международной безопасности. Права человека также являются важнейшей частью основ конституционного строя подавляющего числа государств. На доктринальном уровне международное сотрудничество по поощрению и защите прав человека оформилось в рамках отрасли международного публичного права.

В совокупности перечень прав и свобод человека содержит широкий круг различных категорий прав и свобод, среди этих прав и свобод выделяется свобода слова. Она исторически была признана в качестве прав человека одной из первых, нашла свое закрепление в английском Билле о правах 1689 г. и распространялась на парламентариев, выступающих в парламенте¹. В дальнейшем право на свободу слова нашло отражение в ст. 11 французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г., которая содержит положения о том, что “свободное выражение мыслей и мнений есть одно из драгоценнейших прав человека; каждый гражданин поэтому может свободно высказываться, писать, печатать...”².

На международном уровне данное право впервые было закреплено во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., в ст. 19, которая гласит: “Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это

право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ”³.

В дальнейшем данное право нашло закрепление в ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.: “Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений”, а также “имеет право на свободное выражение своего мнения; которое включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору”⁴.

В современных условиях развивающихся информационных систем, расширения доступа и получения информации, а также развития коммуникационных связей мир сталкивается с усилением роста угроз международного и национального характера, связанных с распространением информации, включая материалы экстремистского характера. В глобальной сети встречаются призывы к насилию на почве расовой, религиозной и национальной принадлежности, публикуются различные версии интерпретации религиозных учений и книг, в различных группах и сообществах размещаются картинки с нацистской символикой, а также жестокие видео экстремистских группировок, одновременно с этим встречаются радикальные высказывания, мнения, соображения и

даже статьи относительно деятельности органов государственной власти со стороны несогласных с политикой государства граждан. В условиях появления провоцирующей информации государства вынуждены располагать превентивным механизмом для борьбы с этим явлением, следовательно, они должны иметь возможность ограничить право на свободу слова. Еще в французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г. ст. 19 закрепила, что каждый гражданин может пользоваться свободой слова, “отвечая лишь за злоупотребление этой свободой в случаях, предусмотренных законом”⁵⁵. В отличие от Декларации, Международный пакт о гражданских и политических правах в ст. 19 содержит ограничения.

Учитывая международно-правовые установки, возникает вопрос практического характера: где проходит грань между реализацией свободы слова - человеком и ограничением этой свободы - государством? Какие факторы играют определяющую роль для ограничения этой свободы государством в условиях борьбы с экстремизмом?

Согласно нормам международного права такие ограничения должны соответствовать закону, иметь легитимную цель и должны быть необходимы и адекватны. Толкование права на свободу слова и его ограничения содержатся в Замечании общего порядка № 34⁶ (general comments, observations гйньраles) Комитета по правам человека ООН к ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Относительно п. 1 ст. 19 “Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений”⁷⁷. Пакт не допускает каких-либо исключений или ограничений свободы придерживаться своих мнений, такая свобода включает в себя право поменять свое мнение в любое время и по любым причинам, если какое-либо лицо при этом делает свободный выбор. Защищены мнения по любым вопросам, в том числе по политическим, научным, историческим, моральным или религиозным вопросам. По мнению Комитета, п. 2 ст. 19 Пакта, “каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору”⁸⁸. Такая свобода защищает все фор-

мы выражения и способы распространения мнений: устная и письменная речь, изображения и предметы искусства, книги, газеты, брошюры, афиши, баннеры, форма одежды и материалы, не запрещенные законом. Пунктом 3 ст. 19 данного Пакта “пользование предусмотренными в пункте 2 настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения”⁹⁹. Таким образом, допускаются две узкие области ограничения этого права, которые могут относиться либо к уважению прав или репутации других лиц, либо к охране государственной безопасности, общественного порядка (ordre public) или здоровья и нравственности населения. В своем Замечании общего порядка № 34 Комитет установил, что такие ограничения должны быть установлены законом и должны отвечать требованиям необходимости и соразмерности, а также являться совместимыми с положениями, целями и задачами Пакта. Соразмерность в данном контексте понимается как “меры государства, уместные для выполнения своей защитной функции; они должны представлять собой наименее ограничительное средство из числа тех, с помощью которых может быть достигнут желаемый результат; и они должны являться соразмерными защищаемому интересу”¹⁰, эти положения Комитет высказал в своем Замечании общего порядка № 27. Со ссылками на свою правоприменительную практику Комитет считает недопустимыми следующие ограничения:

- запрет на выпуск газет и других печатных СМИ при отсутствии особых условий, закрепленных в п. 3 ст. 19, государства не должны обладать монополией на СМИ, напротив, должны поощрять их многообразие;

- ограничения на работу вебсайтов, блогов и любых других подобных систем распространения электронной и иной информации, основанных на интернет-технологиях, в том числе систем, обеспечивающих работу подобных средств коммуникации, таких как системы доступа к сети Интернет или поисковые системы, допустимы в той мере, в какой они совместимы с п. 3. Кроме

того, несовместимым с п. 3 является запрет на публикацию сайтами или системами распространения информации каких-либо материалов исключительно по той причине, что они могут содержать критику правительства или социально-политической системы, которой придерживается правительство;

- законы, предусматривающие меры наказания за выражение мнений об исторических фактах, являющихся несовместимыми с предусмотренными Пактом обязательствами государств-участников уважать свободу мнений и право на их свободное выражение¹¹.

Комитет считает необходимым выработать четкие определения таких правонарушений, как “поощрение терроризма” и “экстремистская деятельность”, а также правонарушения “восхваления”, “прославления” или “оправдания” терроризма, для гарантии того, что их применение не приведет к неуместному или несоразмерному вмешательству в осуществление права на свободное выражение мнений¹².

Формирование позиции в замечании общего порядка относительно ст. 19 Пакта основано на предшествующих решениях Комитета по индивидуальным сообщениям (жалобам)¹³, и в своем толковании Комитет по правам человека разделяет подход Европейского суда по правам человека относительно осторожности к ограничениям свободы в публичной сфере, однако абсолютно отвергает применимую ЕСПЧ “свободу усмотрения” (*margin of appreciation, marge d’appréciation*) государств в делах о свободе слова.

Замечание общего порядка № 34, выработанное Комитетом по правам человека ООН, автоматически налагает на государства обязательства не только по соблюдению ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, но и по ее правильному толкованию в соответствии с данным замечанием.

Совет по правам человека (СПЧ) в своих резолюциях называет свободу выражения мнений одной из важнейших основ демократического общества и одним из основополагающих условий для его прогресса и развития¹⁴. Поддерживая данное утверждение, СПЧ, заменивший Комиссию ООН по правам человека, продлевает мандат Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их выражения, который был впервые установлен еще в 1993 г.¹⁵

Специальный докладчик собирает всю необходимую информацию, связанную с нарушением права на свободу убеждений и их выражение, с дискриминацией, угрозами или применением насилия, притеснения, преследования или запугивания в отношении лиц, стремящихся осуществлять или поощрять осуществление права на свободу мнений и их выражения. Ежегодно Специальный докладчик представляет ГА ООН и СПЧ доклады, в которых рассматриваются современные проблемы и тенденции ограничения права на свободу выражений мнений со стороны государств, а также дается объективная оценка таким действиям. Так, в своем докладе ГА ООН за 2016 г. “Поощрение и защита права на свободу мнений и их свободное выражение”¹⁶ специальный докладчик отмечает обеспокоенность использованием широких формулировок, которые позволяют наделять власти значительными полномочиями ограничивать свободу выражения мнений. Отдельным вопросом в докладе освещается борьба с терроризмом и насильственным экстремизмом, при которой государства зачастую забывают о соразмерности и необходимости применимых мер, ссылаясь на необходимость поддержания общественного порядка. В том же докладе Специальный докладчик подверг критике резолюцию 15/30 Совета по правам человека по вопросу о правах человека и предупреждении насильственного экстремизма и борьбе с ним¹⁷, которая позволяет “квалифицировать ненасильственные действия, предпринимаемые с целью критики правительства, как насильственный экстремизм”¹⁸.

Положения по праву на свободу слова, мнений и их выражение содержатся в “Американской конвенции о правах человека” (Пакт Сан-Хосе, Коста-Рика) 1969 г., Африканской хартии прав человека и народов 1981 г., Декларации принципов о свободе выражения мнений в Африке, Бишкекской декларации (ОБСЕ) 1999 г., Декларации о принципах свободы выражения мнений (ОАГ) 2000 г. и “Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод” 1950 г., в ст. 10 которой подчеркивается, что каждый имеет право свободно выражать свое мнение, без допустимости вмешательства со стороны публичных властей, однако применение данного права сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопаснос-

ти, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия¹⁹.

Рассматривая практику Европейского суда по правам человека по делам с нарушением ст. 10 ЕСПЧ, стоит указать на тот факт, что ЕСПЧ чаще всего отмечает закономерность превышения государством своих полномочий. Несмотря на то что государства имеют возможность установить определенные ограничения на свободу выражения мнения, они также наделены “пределами усмотрения” применения таких ограничений в каждом конкретном случае. Например, в деле “Обершлик против Австрии” (*Oberschlick v. Austria*) ЕСПЧ отмечает, что “свобода слова в том виде, как она гарантирована п. 1 статьи 10, представляет собой одну из несущих опор демократического общества, одно из основополагающих условий для прогресса и самореализации каждого его члена. Являясь предметом для ограничений, установленных в пункте 2 статьи 10, она распространяется не только на “информацию” или “идеи”, которые благоприятно воспринимаются в обществе либо рассматриваются как безобидные или нейтральные, но также и на те, которые оскорбляют, шокируют или вызывают беспокойство у государства или части населения. Таковы требования плюрализма, терпимости и широты взглядов, без которых нет “демократического общества”²⁰.

В Конституции Российской Федерации 1993 г. (п. 1 ст. 29) сказано: “Каждому гарантируется свобода мысли и слова”²¹.

Из судебных дел по данной тематике заслуживает внимания дело Константина Жаринова, который был признан виновным в экстремизме за переразмещение (репост) материалов “Правого сектора” (экстремистская организация, запрещенная в РФ) в социальной сети. Репост сообщения “Правого сектора” на своей странице он разместил 2 марта 2014 г. Блогера обвинили по ст. 280 Уголовного кодекса РФ “Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности”, однако в этот период времени “Правый сектор” официально не был признан экстремистской организацией, несмотря на это, 28 сентября 2015 г. Жаринов был признан судом виновным в экстремизме и приговорен к двум годам лише-

ния свободы условно. Блогер был амнистирован и освобожден от наказания. Свое уголовное преследование Жаринов считает политически мотивированным и для восстановления прав он обратился в ЕСПЧ. Решение суда еще не опубликовано. Отметим, что данное дело по своей юридической природе не является уникальным, а за последние несколько лет практика привлечения к ответственности за активность в социальных сетях, квалифицированную как действия экстремистского характера, возрастает.

По данным Верховного суда России, с начала 2016 г. к ответственности за преступления экстремистской направленности привлекли 398 чел. Совершенствуется и законодательство России в этом вопросе, Пленум Верховного суда России утвердил поправки в два своих постановления, касающихся дел по экстремизму и терроризму: “При решении вопроса о направленности действий лица, разместившего какую-либо информацию либо выразившего свое отношение к ней в сети Интернет или иной информационно-телекоммуникационной сети, на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение достоинства человека либо группы лиц следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, контекст, форму и содержание размещенной информации, наличие и содержание комментариев или иного выражения отношения к ней”²².

Заглаголив доктринальный подход к рассматриваемой проблеме, процитируем слова Джона Стюарта Милля: “Полная свобода выражений - необходимое условие, чтобы оправдать претензии на истину”²³. Эксперты в целом расходятся во мнениях относительно вопроса о привлечении к ответственности за высказывания в социальных сетях, однако справедливо утверждение практикующего адвоката Жорина: “Суд должен разобраться, где мнение, а где утверждение. Мнение не может наказываться. Важно, чтобы суды, которые рассматривают такие дела, вели их осторожно и с точки зрения закона. Это очень тонкая грань: где мнение, а где экстремизм”²⁴. По мнению Е.А. Лукашевой, минимизация негативных последствий информационной глобализации возможна только при создании правовой среды. Процессы глобализации должны протекать в “правовом поле”, основанном на принципах свободы, равенства, справедливости, обеспечения прав народов и прав человека²⁵. Резонно привести и цитаты публициста и общественного деятеля

И.С. Аксакова: “Никакие в мире либеральные учреждения не заменят свободы общественного слова, никакие консервативные охраны не заменят охранительной силы свободного слова (если только есть что достойное охранения), никакие законы не имеют прочности и живительного действия без помощи общественного сознания, следовательно, без его деятельности и жизни в свободном слове”²⁶.

Безусловно, обеспокоенность государства своей национальной безопасностью вызывает ряд ограничений права на свободу слова, это заключается, например, в официальном признании материалов экстремистскими и установлении запрета на их распространение, однако реализация такой государственной политики должна проходить правомерными методами с целью защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны и безопасности государства (ст. 55 Конституции РФ).

¹ English Bill of Rights 1689. An Act Declaring the Rights and Liberties of the Subject and Settling the Succession of the Crown. Available from: http://avalon.law.yale.edu/17th_century/england.asp.

² La Déclaration des droits de l’homme et du citoyen. Оpubл.: 1789. Источник: Fictional page.svg. Тексты важнейших основных законов иностранных государств. Москва, 1905. Ч. 1.

³ Всеобщая декларация прав человека : [принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г.]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах : [принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 дек. 1966 г.]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ractpol.

⁵ La Déclaration des droits de l’homme et du citoyen.

⁶ General Comment № 34. Article 19: Freedoms of opinion and expression. Available from: <http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/docs/gc34.pdf>.

⁷ Международный пакт о гражданских и политических правах. Ст. 19, п. 1.

⁸ Там же. Ст. 19, п. 2.

⁹ Там же. Ст. 19, п. 3.

¹⁰ Замечание общего порядка № 27. П. 14. См. также сообщения № 1128/2002, Маркес против Анголы, № 1157/2003, Коулман против Австралии.

¹¹ General Comment № 34. Article 19: Freedoms of opinion and expression.

¹² Ibid.

¹³ См.: Сообщение № 1173/2003, Бенхадж против Алжира, Соображения приняты 20 июля 2007 г.; № 628/1995, Парк против Республики Корея, Соображения приняты 5 июля 1996 г. № 61/1979, Херцберг и др. против Финляндии, Соображения приняты 2 апр. 1982 г. № 550/93, Фориссон против Франции, Соображения приняты 8 нояб. 1996 г. № 878/1999, Канг против Республики Корея, Соображения приняты 15 июля 2003 г. № 633/95, Готье против Канады. № 1334/2004, Мавлонов и Сайди против Узбекистана. № 726/1996, Желудков против Украины, Соображения приняты 29 окт. 2002 г.

¹⁴ См.: Резолюция 21/12 Совета по правам человека.

¹⁵ Мандат Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их выражения. URL: http://ap.ohchr.org/documents/E/CHR/resolutions/E-CN_4-RES-1993-45.doc.

¹⁶ A/71/373 Report of the Special Rapporteur to the General Assembly on the contemporary challenges to freedom of expression 2016. Available from: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/71/373.

¹⁷ Резолюция № 30/15, принятая Советом по правам человека “Права человека и предупреждение насильственного экстремизма и борьба с ним”. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G15/232/06/PDF/G1523206.pdf?OpenElement>.

¹⁸ A/71/373 Report of the Special ...

¹⁹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 нояб. 1950 г.). Доступ из справ.-правовой системы “ГАРАНТ”.

²⁰ Дело “Обершлик против Австрии” (Oberschlick v. Austria) (жалоба no 11662/85) : [постановление суда, Страсбург, 23 мая 1991 г.].

²¹ Конституция Российской Федерации. 1993 г URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-12.htm>.

²² Куликова В. Лайк не преступление. URL: <https://rg.ru/2016/11/03/verhovnyj-sud-rekomendoval-nakazyvat-za-reposty-v-socialnyh-setiah.html>.

²³ Милль Дж.См. О свободе. URL: <http://www.inliberty.ru/library/491-o-svobode>.

²⁴ URL: https://life.ru/t/технологии/421282/statia_za_pieriepost_za_kakiie_vyskazyvaniia_v_sotssietiakh_mozhno_siest.

²⁵ Права человека и процессы глобализации современного мира / под ред. Е.А. Лукашевой. Москва, 2007.

²⁶ Цит. по: Мотин С.В. И.С. Аксаков о праве, свободе слова и цензурном законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/10-3-i-s-aksakov-o-prave-svobode-slova-i-tsenzurnom-zakonodatelstve>.

Поступила в редакцию 03.03.2017 г.